CC BY

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(4), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Check for updates

Информация для цитирования:

Беспалова Е. А. Перифразы Петербурга в современной медиаречи : прагматический аспект / Е. А. Беспалова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 4. — С. 191—210. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-191-210.

Bespalova, E. A. (2025). Periphrases of St. Petersburg in Contemporary Media Discourse: A Pragmatic Perspective. *Nauchnyi dialog, 14* (4): 191-210. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-191-210. (In Russ.).

Clarivate Web of Science Scopus Q1 DOAJ ERIHPLUS eLIBRARY.RU РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Перифразы Петербурга в современной медиаречи: прагматический аспект

Беспалова Екатерина Анатольевна
orcid.org/0000-0001-7218-0635
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теоретической
и прикладной лингвистики,
kbespalova@yandex.ru

Юго-Западный
государственный университет
(Курск, Россия)

Periphrases of St. Petersburg in Contemporary Media Discourse: A Pragmatic Perspective

Ekaterina A. Bespalova
orcid.org/0000-0001-7218-0635
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Theoretical
and Applied Linguistics,
kbespalova@yandex.ru

Southwest State University
(Kursk, Russia)

© Беспалова Е. А., 2025

CC BY
OPEN ACCESS
[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(4), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению особенностей употребления перифрастических номинаций Петербурга в современных медийных текстах, представленных в газетном корпусе Национального корпуса русского языка. Целью стало выявление актуальных значений и функциональных возможностей этих единиц в медиаречи. Актуальность исследования обусловлена его лингвопрагматической направленностью, важностью изучения топонимических перифраз как средства воздействия на читателя и значимого языкового ресурса журналиста. Показано, что образные номинации Петербурга активно используются в медиатекстах, помогая авторам обозначить локацию события, сформировать представление о городе, дать ему оценку, подчеркнуть нужные смыслы. Автор выявляет такие функции перифраз, как отсылка к исторической эпохе, средство поэтизации, положительной оценки, содержательной характеристики, оценки современных событий через исторические ассоциации; синонимическая замена топонима образным оборотом позволяет избежать повтора. В газетных текстах семантический объем топонимических перифраз варьируется, наблюдается наращивание значений, метафорические образы развиваются. Употребление перифраз подтверждает актуальность для носителей языка темы сопоставления двух столиц. Описаны примеры построения каламбура с использованием перифраз Петербурга на основе омонимии, полисемии, антонимии компонентов высказывания, а также структурно-семантической трансформации перифрастического оборота.

Ключевые слова:
перифраза; Петербург; прагматика языковых единиц; медиатекст.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the distinctive features of periphrastic nominations of St. Petersburg in modern media texts, as represented in the newspaper corpus of the Russian National Corpus. The study aims to identify the current meanings and functional capabilities of these units within media discourse. The relevance of this research is underscored by its linguo-pragmatic focus, emphasizing the importance of studying toponymic periphrases as a means of influencing readers and as a significant linguistic resource for journalists. It is demonstrated that figurative nominations of St. Petersburg are actively employed in media texts, assisting authors in marking the location of events, shaping perceptions of the city, providing evaluations, and highlighting necessary meanings. The author identifies several functions of periphrases, including references to historical epochs, means of poeticization, positive evaluation, substantive characterization, and assessing contemporary events through historical associations; the synonymous replacement of a toponym with a figurative expression allows for the avoidance of repetition. In newspaper texts, the semantic scope of toponymic periphrases varies, with an observable expansion of meanings and the development of metaphorical imagery. The use of periphrases confirms the relevance of the topic of comparing the two capitals for native speakers. Examples are provided illustrating the construction of puns using St. Petersburg periphrases based on homonymy, polysemy, antonymy of statement components, as well as structural-semantic transformations of periphrastic constructions.

Key words:
periphrase; St. Petersburg; pragmatics of linguistic units; media text.

CC BY
OPEN ACCESS
[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(4), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

УДК 811.161.1’37
DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-191-210

Научная специальность ВАК
5.9.5. Русский язык. Языки народов России
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Перифразы Петербурга в современной медиаречи: прагматический аспект

© Беспалова Е. А., 2025

1. Введение = Introduction

Топонимикон страны, региона, города отражает их природные условия, особенности исторического и культурного развития, этнографическую специфику, «менталитет и особенности характера» населения [Калинина, 2020, с. 23], что в целом формирует «пространственную идентичность» [Крюков, 2011, с. 134] места.

Город как особое пространство, отличающееся своим культурным и бытовым укладом, который влияет на образ жизни и мировоззрение его жителей [Дегтярева и др., 2012, с. 21], привлекает внимание исследователей разных областей науки. Петербург является одним из важнейших «для российского национального сознания городов» [Кириченко, 2006, с. 108]. По замечанию В. Н. Топорова, ни об одном городе не написано столько, сколько о Петербурге; во многом такое внимание к *Северной столице* объясняется «силой “петербургского” эффекта на сознание» людей [Топоров, 2003, с. 9].

Будучи одним из «ключевых культурных концептов русской концептосферы» [Черняк, 2004, с. 139], Петербург стал предметом активной перифрастической номинации. Перифразы города, представляя собой результат вторичной номинации и средство выразительности, активно используются в языке СМИ, быстро реагирующем на социальные и культурные изменения.

Медиатексты участвуют в формировании у читателей представлений о происходящих в обществе процессах, выполняя при этом «социально-релятивную функцию» и представляя собой уникальный объект изучения для лингвистов [Баско, с. 575]. Использование в медиаречи определенных языковых единиц обусловлено стремлением автора так или иначе интерпретировать события, сформировать их оценку. Топонимические перифразы в этом отношении имеют свою значимость, отвечая на пространствен-

CC BY

ный вопрос журналистской триады «что? где? когда произошло?» и выполняя в тексте различные функции, помимо номинативной, что делает их исследование в прагматическом аспекте актуальным.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью данной работы является анализ функционирования перифраз Петербурга в современных медиатекстах для выявления тенденций предпочтения в выборе их носителями языка и установления актуальных значений, развивающихся в контекстах.

Топонимические перифразы, понимаемые нами как описательные обороты вторичной номинации, которые выступают в качестве экспрессивного средства выражения для обозначения географических объектов, привлекают интерес современных лингвистов, что можно объяснить их возросшей ролью в медиатекстах XXI века [СТП, 2022, с. 10].

С. В. Ганова обосновывает необходимость изучения топонимических наименований «в рамках антропоцентрического направления», подчеркивая, что «человек не мыслит себя вне пространства» и без исследований в этой области «представление о языковой картине мира будет неполным» [Ганова, 2012, с. 362]. Джоан Торт-Донада рассматривает топонимы как основу географической коммуникации, на примере Каталонии анализирует фундаментальные связи между регионом и его географическими названиями [Tort-Donada, 2022, p. 72].

Значительная часть исследований посвящена описанию топонимикона Петербурга. Анализ топонимических наименований в петербургском тексте А. Блока свидетельствует о том, что обозначение города «включает в себя совокупность социально-значимых ассоциаций» [Топонимика ..., 2018, с. 511], обусловливающую специфику его семантики. Многие авторы отмечают такую особенность Петербурга, как «многоименность»: город, наряду с официальными полионимами, имеет ряд неофициальных перифрастических имен [Боброва, 2023, с. 165]. Данное ономасиологическое явление обозначается как *полиноминативность* [Там же] или *гетеронаминативность* и подразумевает «возможность обозначить один объект несколькими именами» [Грехова, 2009, с. 207]. При этом каждая из перифраз относится к общему денотату, но указывает на какой-либо из характерных признаков Петербурга; совокупность же таких наименований дает разностороннее представление о городе и образует «семантико-стилистическую парадигму» топонима [Гукова и др., 2010, с. 135—136].

О. К. Кириченко, проведя анализ содержания концепта ПЕТЕРБУРГ в речевом обиходе города, отмечает, что оно включает такие составляющие части, как «своеобразие природного облика города, его высокий столич-

ный статус, значимость в культуре и истории страны» [Кириченко, 2005, с. 7]. В. Д. Черняк указывает на устойчивую связь в русском языковом сознании двух столиц [Черняк, 2022, с. 68], К. А. Елистратова пишет о противостоянии Петербурга и Москвы на протяжении трех веков и его языковом выражении [Елистратова, 2012, с. 68].

М. А. Сиривля подчеркивает важность изучения перифраз именно в медиаречи, где они выполняют особую роль в передаче намерений говорящего, его оценки происходящего, в отражении его «эмоционального состояния (негативного или позитивного)» [Сиривля, 2007, с. 14]. Медийные тексты, по замечанию Н. В. Баско, быстро реагируют на различные общественные трансформации и влияют на развитие языка, использование же в них перифраз помогает усилить «действенность высказывания или основной идеи публицистического текста» [Баско, 2018, с. 576].

Сказанное объясняет выбор в качестве материала исследования публикаций газетного корпуса Национального корпуса русского языка, который содержит актуальный языковой материал последних десятилетий [Беспалова и др., 2021, с. 33], включая 2023 год.

В состав анализируемых перифраз Петербурга вошли общепринятые топонимические номинации (13 единиц с количеством употреблений от 1 до 9127), отобранные из «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики» [Тезаурус], «Словаря топонимических перифраз» [СТП], историко-этимологического словаря «Русская фразеология» [РФ] с учетом их актуальности в медиатекстах. Кроме рассматриваемых номинаций, ранее в отношении Петербурга использовались выражения *финансовая столица* и *криминальная столица*, однако современное речевое употребление свидетельствует об их неактуальности в языке СМИ: поисковые запросы по поводу использования определения *криминальная столица* отсылают к 90-м годам XX века, а под *финансовой столицей* понимаются разные экономически развитые города; в связи с этим названные перифразы в работе рассматриваться не будут.

В работе используются методы сплошной выборки, наблюдения, лексико-семантического, лингвостатистического и контекстуального анализа, классификации, систематизации данных.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Перифразы Петербурга могут быть исследованы в составе тематических групп, содержащих часть общей информации о городе. По этому признаку выделяем перифрастические обороты (далее — ПО), отражающие (1) историю города, (2) статусность города как столицы, (3) географические особенности, (4) специфику архитектуры и организации пространства.

CC BY

3.1. Перифрастические обороты, связанные с историей Петербурга

Данная группа является наиболее обширной и объединяет два исторических пласта: этап основания города Петром I (*град Петров / Петра, град Святого Петра, Петра творенье, окно в Европу*) и период исторических потрясений 20 века (*колыбель революции, колыбель трех революций*).

Перифраза *город Святого Петра* (11; далее в скобках дается количество употреблений в газетном корпусе) содержит отсылку к имени небесного покровителя Петербурга. Для контекстов употребления данного ПО характерна актуализация значения компонента *Святой*: *…божественное покровительство у города святого Петра* [КП, 30.12.2009]. В другом случае подчеркивается глубинный смысл исторического названия в сопоставлении с советским онимом: *Долгие годы имя Ленина было идеологическим футляром для города Святого Петра* [Известия, 04.09.2001].

Три перифразы — *град Петров, Петра творенье, окно в Европу* — обязаны своим происхождением А. С. Пушкину, «первому открывателю смыслов» города, его сути и души, в чьих строках «впервые прозвучал отклик России на явление Петербурга» [Топоров, 2003, с. 5]. Помимо ассоциирования с «Медным всадником», эти выражения актуализируют у читателей представления об исторической эпохе Петра I, основании им города, завоевании выхода в Балтийское море, обустройстве новой столицы в европейском стиле.

Образная номинация *град Петров / Петра* (33) употребляется при описании особой атмосферы Петербурга в разговоре о Ф. М. Достоевском (*В граде Петра поневоле станешь мистиком* [Труд-7, 28.01.2005]) и при изложении исторического факта (*императрица … жаловала герб «граду Петра»* [ПГ, 2021.05.07]). ПО может сочетаться с другой перифразой в одном контексте (*в «граде Петра», который … считается культурной столицей России* [Известия, 10.11.2019]) или расширять свой компонентный состав за счет эпитета (*славного града Петра* [СПВ, 05.09.1997]). Отмечаем пример игры слов, основанной на омонимии (*И град обрушился на град Петра* [СПВ, 20.09.1997]).

Перифраза *Петра творенье* (28) употребляется при описании благоустройства города Петром I в стилизованном контексте с положительной оценкой (*Справно работало Петра творенье. Не пожалел государь денег из казны: пригласил … мастеров иноземных* [НГ, 21.04.1998]), а может выступать как иностилевой элемент при характеристике суровой действительности (*...потрясение, которое Петра творенье испытало в конце XX века* [Коммерсант, 15.05.2002]). Сочетание топонима, перифразы и отонимического прилагательного акцентирует внимание на петровской эпохе: *В Петербурге, который «Петра творенье», от петровских лет уцелел де-*

CC BY

сяток зданий [Коммерсант, 10.05.2010]. Строчка из поэмы А. С. Пушкина, служащая источником перифразы, может использоваться в качества названия спектакля или отправной точки для рекламного текста, в котором сочетаются полионимы города (*Люблю тебя, Петра творенье. Отправиться в Санкт-Петербург удобнее всего поездом … более десятка составов отправляются в город на Неве* [АиФ, 2000.12.08]).

В медиатекстах встречаем примеры переадресации перифразы и буквализации значения (*Люблю их все, Петра творенья* [КП, 24.05.2013] — о фильмах Петра Тодоровского) и построения по модели ПО другого словосочетания (*таково «Петра творенье» … на крови и костях Иванов* [НГ, 21.02.1997] — здесь антропоним *Иваны* используется в значении апеллятива). В одном из контекстов прием каламбура основан на трансформации структуры и семантики оборота: *Спасите! Да это же Петр творенья Церетели* [НГ, 11.12.1997].

Считается, что А. С. Пушкин создал выражение *окно в Европу* на основе фразы итальянского путешественника и просветителя XVIII века Франческо Альгаротти: «Санкт-Петербург — это окно, через которое Россия смотрит … на Европу» [Измайлов, 1978, с. 266]. Возводя город, Петр I разрушал «границу между варварством и цивилизацией, ... прокладывая путь сближения с европейской культурой» [Артамонов, 2020, с. 83], поэт же своей метафорой закрепил «в коллективной памяти … восприятие петровских преобразований» [Там же, с. 79].

Перифраза *окно в Европу* (1082) частотна в медиатекстах. Она используется для обозначения самого города (*в Петербурге — городе, который называют окном в Европу* [Известия, 30.05.2014]) и открывшихся в связи с его строительством возможностей, среди которых стратегическое значение имел выход к морю (*Александр Третий понимал, что России мало одного окна в Европу в Петербурге* [Vesti.ru, 17.07.2010]). Перифраза выступает названием разных объектов: это кинофестиваль в Выборге (431), телепрограмма (9), выставка, ресторан.

В медиаречи семантический объем ПО варьируется. В значительной части контекстов идет речь о различных контактах с Европой, без прямой связи с Петербургом: так обозначается возможность вести дела с Европой (*Вена может выступить в качестве нового «окна в Европу» для России* [ПГ, 2018.06.04]), выход на европейский уровень в какой-либо сфере (*для «Краснодара» кубок России превращался в настоящее окно в Европу* [РБК Дейли, 17.04.2014]), возможность побывать в Европе (*турпоездки в Болгарию были чуть ли не единственным окном в Европу для советских граждан* [РИА Новости, 18.01.2008]). Область взаимодействия с Европой может конкретизироваться: железная дорога (*если бы Китай занялся про-*

CC BY

биванием наземного окна в Европу… [Ведомости, 2017.05.14]), газопровод из России в Европу (*об «окне в Европу», под которым подразумевал газопровод NordStream* [РБК Дейли, 06.09.2011]), вывод денег за рубеж (*Окно в Европу… вывод капитала за рубеж* [Коммерсант, 26.09.2011]), европейские традиции и сюжеты в культуре (*без «окна в Европу» [выставка] получилась бы более «русофильской*» [Известия, 17.04.2019]). Противоположной тенденцией выступает сужение заложенного в перифразе значения до масштаба одной европейской сети магазинов (*«окно в Европу» уже прорубала сеть магазинов Le Futur* [РБК Дейли, 24.08.2011]) или даже грузового порта в Петербурге (*Новое окно в Европу откроют в сентябре* [Vesti.ru, 18.06.2015)]).

Петровские реформы воспринимались как *окно*, «открывающее пространство прогресса» для российского общества [Артамонов, 2020, с. 80], и уже в XVIII—XIX веках в русской культуре для их обозначения использовались образы *глаза, ока, завесы, дверей, врат* [Там же, с. 84—87]. В соответствии с этой традицией образное основание перифразы активно трансформируется в газетных текстах. ПО реализует богатый синтагматический потенциал, что дает возможность обозначить разные варианты взаимодействия между странами: во многих контекстах *окно в Европу* сочетается, помимо соотносящихся с изначальной идеей *рубить / прорубить, вырубить, открыть* и их форм, с глаголами *закрыть, прикрыть, пробить* (о футболистах), *распахивать, проламывать заколотить, захлопнуть, сузить, зарешетить*, в разной степени указывающими на ограничение взаимодействия между Россией и Европой.

Зачастую по модели ПО строится сопоставительная конструкция, в состав которой входит лексема со значением открывающейся части стены здания. Образным основанием для сравнения может служить «проем» большего размера, чем *окно*, тогда в сравнительной части идет речь о том, что превосходит по значимости деяние Петра: это могут быть *ворота* (*Если Санкт-Петербург — окно в Европу, то Дальний Восток России — ворота в мир* [Коммерсант, 27.09.2007]), *дверь* (*Если Петр и прорубил «окно в Европу», то Екатерина II «распахнула дверь» в Черное море* [Vesti.ru, 19.04.2008]). В другом случае, когда объект сравнения уступает *окну*, значимость *окна в Европу* возрастает: объектом может выступать *форточка* (*Если Петербург — это окно в Европу, то Вологда — форточка* [Известия, 25.07.2012]), *ставни* (*Большой театр прикроет «окно в Европу» или… откроет «ставни в Россию»* [Известия, 18.09.2013] — про отказ принимать нескольких приглашенных артистов), *дыра* (*Если Петр I в свое время прорубил окно в Европу, то сейчас оно превратилось в дыру, через которую утекает богатство нашей страны* [Коммерсант, 04.03.2007]).

CC BY

Расширение компонентного состава перифразы позволяет ей развивать новые смыслы. В медиаречи частотно выражение *трансферное окно в Европе* (75), служащее для обозначения периода, когда в европейских клубах футболисты переходят из одного клуба в другой. Отмечены и другие значения: *окно в Европу* определяется как *театральное* (о спектаклях Петербурга в Европе); *балканское*, *безразмерное* — о мигрантах; *рублевое*, *валютообменное*, *сельскохозяйственное*, *воздушное*, *дипломатическое*. В одном из контекстов дается новая (на тот момент) характеристика Петербурга, отражающая факт переезда в город «Газпрома»: *...историческое окно в Европу будет окном газовым* [«Vesti.ru, 08.07.2011].

В медиатекстах находим примеры переосмысления ПО в ироническом контексте (*Здесь у нас теперь «окно в Европу», — показывает … на огромную дыру в стене* (КП, 25.07.2008)) и игры слов на основе полисемии (*художник, прорубивший окно в Европу, показывает серию своих окон* [Vesti.ru, 17.06.2010]).

Колыбель революции (48) — идеологема советского периода, один из примеров того, как политика влияла «на формирование топонимикона многих стран» [Крюков, 2011, с. 135]. Ее использование может быть связано с породившей ее прецедентной ситуацией (*колыбель революции Питер встречает юбилей Октября* [Труд-7, 07.11.2007]) или с современными событиями, вызывающими исторические ассоциации (*Питер может снова стать колыбелью революции* [НР 2, 07.07.2005]).

ПО употребляется в газетных текстах как синонимическая замена топонима (*рождаемость в «колыбели революции» упала до минимума в октябре 1942 года* [ПГ, 2014.01.30]), в сочетании с ним (*Питер — это «колыбель» революции* [АиФ, 1992.11.04] или с другой перифразой (*Город на Неве — колыбель революции* [Ведомости, 2017.02.17]).

В одном из контекстов отмечаем развитие семантики образной номинации: Петербург рассматривается как *колыбель рок-революции* (*Когда говорят, что Санкт-Петербург — это колыбель революций, подразумевают еще и ту, которую произвели в начале 80-х рок-подпольщики* [АиФ, 2003.05.28]). Однако общей тенденцией является использование перифразы для обозначения любого места (*провинция, город, регион, площадь*) в мире, где произошла революция: *В провинции Гарбия, считающейся колыбелью «революции 25 января»* [КП, 28.11.2012] и др.

Колыбель трех революций (11) соотносится по структуре и содержанию с предыдущей перифразой, указывая на революции 1905—1907 и 1917 годов. Соответственно, ПО используется при упоминании годовщины переворота 1917 года (*7 октября подарил Санкт-Петербургу — колыбели трех революций — прекрасное с морозцем утро* [НГ, 08.10.1998]) и

CC BY

как характеристика общественно-политической современной ситуации (*Колыбель трех революций… вновь обретает в России славу столицы забастовок и стачек* [КП, 30.04.2007]). Привлекает внимание употребление перифразы в материале о юбилейных младенцах в роддомах, названном «*Три младенца в колыбели трех революций*»: здесь сочетание счетных оборотов с числительным *три* усилено многозначным образом *колыбели*.

3.2. Образные номинации, подчеркивающие статусность Петербурга как столицы

Компонент *столица*, активно использующийся при перифрастической номинации города, отражает его историческое прошлое (являлся *столицей* Российской империи на протяжении трех столетий) и «подчеркивает высокий статус Петербурга в жизни современной России наравне с Москвой» [Кириченко, 2005, с. 14]. Частотность такого обозначения связана и с активным использованием в языке СМИ лексемы *столица* в переносном значении (как обозначения города, являющегося центром чего-либо): это позволяет актуализировать «значимые для социума смыслы» [Дуреко, 2012, с. 79]. Названные тенденции отражены в употреблении перифраз *культурная столица* (1089)*, северная столица* (9127)*, трамвайная столица* (2).

Замечено, что «впервые *культурной столицей* Петербург назвал первый президент России Борис Ельцин, когда передал московскому телеканалу «Культура» «кнопку» Центрального телевидения Санкт-Петербурга» [*Культурный гид* …]. Еще ранее, с 1985 года, по инициативе Евросоюза избиралась «Культурная столица Европы» (с 2000 года — два и более городов). Активному распространению перифразы способствовали также проекты «Культурная столица Содружества» и «Культурная столица России».

В медиатекстах отразился процесс закрепления за Петербургом неофициальных наименований (*В лихие 90-е Петербург окрестили сначала криминальной столицей России, затем он получил неофициальный статус культурной столицы* [ПГ, 2018.03.10]), сформировалось отношение к городу в настоящее время (*Большинство россиян считают Санкт-Петербург культурной столицей страны* [lenta.ru, 25.03.2019]).

Сочетание в одном контексте нескольких перифраз подчеркивает семантическую значимость каждой: *В «граде Петра», который … считается культурной столицей России, было решено проводить и Культурный форум* [Известия, 10.11.2019] — *Град Петра* указывает на исторический факт, *культурная столица* объясняет выбор локации для форума.

Медиатексты показывают актуальность для носителей языка темы сопоставления Москвы и Петербурга. В газетном корпусе представлено несколько позиций по этому вопросу: Петербург называется *культурной столицей* в отличие от *столицы* страны Москвы (*...в Москве или культурной*

CC BY

столице Санкт-Петербурге [КП, 19.12.2012]); высказывается противоположное мнение (*Москва — культурная столица на 350 процентов. Ленинград — периферия!* [lenta.ru, 11.02.2015]); утверждается их равенство (*Так исторически сложилось, что у нас две культурные столицы* [Известия, 01.05.2013]); также оба города признаются *культурными столицами мира*.

Петербург ставится в один ряд с другими *культурными столицами*: *Петербург... Но и Венеция тоже культурная столица* [lenta.ru, 13.08.2016]. Перифраза используется в текстах для создания каламбура из сочетания однокоренных антонимов (*Некультурное мероприятие в культурной столице* [Vesti.ru, 01.07.2020]) или лексем (*курировать нашу культуру будет культурная столица России* [Известия, 15.04.2014]).

В медиаречи перифраза широко используется для обозначения других городов. Это может быть связано с предшествующими эпохами в истории (*Новгород был социально-политической и культурной столицей Руси* [lenta.ru, 09.04.2017]). Но чаще такое употребление обусловлено желанием подчеркнуть культурную значимость в наши дни региона (о Якутске: *культурная столица Арктики* [lenta.ru, 28.11.2019]), страны (*Дрезден считается культурной столицей Германии* [lenta.ru, 05.07.2019]), а также Европы (*Оулу, Савонлинна и Тампере поборются за звание культурной столицы Европы 2026 года* [РИА Новости, 22.12.2020]). Город может превращаться в *культурную столицу* в связи с происходящим в нем событием (*Оленегорск на несколько дней превратится в культурную столицу Мурманской области* [lenta.ru, 13.01.2017] и др.) или благодаря умелому руководству в течение определенного времени (*Марат Гельман, превращавший при Чиркунове Пермь в культурную столицу* [Ведомости, 2014.05.29]).

Северная столица (9127) выступает наиболее частотной перифразой Петербурга в газетном корпусе. Содержащие ее контексты указывают на исторические факты (*За свою историю Северная столица носила несколько имён* [ПГ, 2021.01.26]) и др.) и место в современном мире (*круглый стол «Мода на Петербург. Северная столица: стиль в политике и бизнесе»* [Коммерсант, 24.10.2001]).

ПО наиболее часто встречается в сочетании с лексемами *губернатор, власти, жители, гости.* Расширение компонентного состава оборота за счет введения определений позволяет детализировать описание Петербурга: *Северная столица* в медиаречи *российская* (8), *зимняя* (2), *5-миллионная* (2), *блокадная*, *славная*.

При сопоставлении с Москвой оба города могут быть номинированы перифрастически: *Северная столица издавна соперничает с белокаменной* [КП, 19.07.2005]. В одном из контекстов названа языковая причина соперничества (*Устойчивые словосочетания «северная столица», «культурная*

CC BY

столица» … оказались настолько сильными символически, что просто обязывали ленинградцев / петербуржцев конкурировать с Москвой [НР 2, 28.04.2006]), в других показаны его проявления в разных сферах (*Северная столица обогнала Москву на два пункта* (рейтинг по качеству жизни) [Vesti.ru, 24.02.2011]; *Очевидно желание Москвы дать фору северной столице* [У Москвы будет свой Петергоф // Vesti.ru, 15.10.20030] и др.).

Перифраза активно используется как часть наименования различных объектов (управляющая компания петербургского аэропорта Пулково «*ООО «Воздушные ворота Северной столицы*» (249), документальный фильм *«Женщины северной столицы»* (5) и др.) и как его полный вариант (названия бизнес-центра (24), политического объединения (10), филиала банка (8), газеты (5), радио и др.).

Перифраза многократно используется для обозначения других *северных* городов, в таком случае на первый план выдвигается географический фактор, а не столичный статус: так названы *Алеппо* (12) в Сирии, *Александрия* (8) в Египте, *Салоники* (6) в Греции, *Милан* (4) в Италии и др.

ПО *трамвайная столица* (2) указывает на специфику транспортной инфраструктуры города: *К 1917 году общая протяженность трамвайных путей в Петербурге составила 200 километров, … что позволило городу считаться «трамвайной столицей» всего мира* [ПГ, 2019.09.29].

3.3. Описательные названия Петербурга, отражающие его географические особенности

Специфика местоположения Петербурга нашла отражение в ПО *город на Неве* и *город белых ночей*; такой «тип перифраз основан на родовых понятиях географического объекта» [Баско, 2018, с. 578]: опорный компонент *город* выступает родовым понятием по отношению к Петербургу, а зависимый называет отличительный признак.

Топонимическая перифраза *город на Неве* (2088) указывает на основную водную магистраль города Неву, дельта которой, ее рукава и каналы образуют узнаваемый всеми облик города на островах, рождающий ассоциации с Венецией: *…сходство Венеции и города на Неве, в котором Бродский мечтал о Венеции* [Vesti.ru, 25.05.2010]. В медиатекстах *город на Неве* наделяется эпитетами *прекрасный, аристократический, замечательный, блистательный, родной*.

Контексты употребления перифразы содержат много фактов об истории города (*Прокладку каждой новой улицы города на Неве царь утверждал лично* [ПГ, 2020.09.12]), его переименованиях (*после смерти Владимира Ленина город на Неве был назван Ленинградом* [ПГ, 2021.06.12]), военном прошлом (*Несгибаемой волей блокадников выковано настоящее и будущее города на Неве* [ПГ, 2021.09.08]), переустройстве (*Развитие*

CC BY

трамвайного движения в городе на Неве потребовало реконструкции улиц и укрепления мостов [ПГ, 2021.09.29]).

В газетных текстах используется сочетание перифраз при описании Петербурга (*В городе на Неве отмечали … 300 лет со дня основания Северной столицы* [ПГ, 2020.05.25]), сопоставлении его с Москвой (*имперский город на Неве … торжествует над первопрестольной* [НГ, 2000.10.02]) и с Севастополем (*[поезда] между городом на Неве и городом русских моряков* [ПГ, 2019.11.08]).

С употреблением данной перифразы связаны два факта, не встречавшихся ранее при анализе: это пример словопроизводства (*Солженицын предлагал дать городу на Неве имя Невоград* [Vesti.ru, 12.06.2011]) и случай, фиксирующий процесс устаревания топонима *Ленинград*, переход его в пассивный словарный запас (*...утверждения, что Ленинград — это не город на Неве, а группа Сергея Шнурова, и прочие «перлы»* [РБК Daily, 09.06.2004] — речь идет о сочинениях школьников на ЕГЭ).

ПО *город белых ночей* (2), несмотря на его символичность, встречается в медиатекстах редко: «*Сокол*» *летит в город белых ночей* [Труд-7, 21.07.2000].

3.4. Перифразы, указывающие на специфику организации пространства в Петербурге и его архитектуры

Данная группа перифраз представлена оборотами, включающими в состав компонент-ойконим: *Северная Пальмира, Северная Венеция*; в некоторых медиатекстах значение данных ойконимов актуализируется.

Перифрастическая номинация *Северная Пальмира* (285) основана на сходстве Петербурга и сирийского города: Пальмира была основана Соломоном «в оазисе бесплодной пустыни», Санкт-Петербург — «на пустынных невских берегах», оба города славились «великолепием своих архитектурных памятников», и их сравнению было положено начало уже в XVIII веке [РФ, 2005, с. 514], что отражено в медиатекстах: *Санкт-Петербург поэтически называют Северной Пальмирой* [ПГ, 2016.03.27].

Перифраза используется в качестве синонимической замены топонима (*…контраст красоты Северной Пальмиры с обилием бытовых проблем* [Труд-7, 23.09.2006]), в сочетании с ним (*Дело было в Петербурге на третий день снегопада, превратившего Северную Пальмиру в блокадный Ленинград* [Коммерсант, 25.01.2010] — актуализируется устоявшийся исторический облик) и другими перифразами (*300 лет стоит на Неве Петров град… «Северная Пальмира» — часто называют его, а еще — «культурная столица»* [Труд-7, 23.07.2003] — названы три разные характеристики города).

Сопоставление с Москвой подчеркивает несуетливость города (*В будни Северная Пальмира выглядит, как Москва в субботу* [Труд-7, 23.05.2003]), совершенство архитектуры (*Что мы… можем предложить туристам?*

Неповторимый архитектурный стиль, как в Северной Пальмире? [АиФ, 2002.05.29]), литературные способности жителей (...*литературные обитатели северной Пальмиры в очередной раз доказали, что у них с фантазией дела обстоят куда лучше, чем у москвичей* [Известия, 07.11.2001]).

Северная Пальмира выступает в качестве названия различных мероприятий (премия, конкурс фотографии, концерт) и объектов (поезд, отель, туристическая фирма, общественный фонд, кооператив).

ПО *Северная Венеция* (105) подчеркивает схожесть Петербурга с итальянским городом, построенным на островах и испещренным водными артериями: *Северная Венеция, так как он расположен на 42 островах, 99 каналах и притоках Невы* [ПГ, 2019.09.06]. В газетных текстах проводится сравнение городов (*Северная Венеция, а катеров и теплоходов ... ходит меньше, чем по Венеции «настоящей»* [ПГ, 2017.11.02]), они упоминаются на равных (*В Северной Венеции показывается то, что достойно внимания и в самой Венеции* [Ведомости, 2016.06.30]), их связывает фигура И. Бродского (*связь между Венецией… и поэтом, рожденным в ... Северной Венеции* [РИА Новости, 24.05.2010]); топоним получает антонимичное определение в соответствии с моделью перифразы (*Северная Венеция поучаствовала в празднике Венеции южной* [Известия, 25.12.2003]).

Употребление в одном контексте перифразы и топонима выполняет уточняющую функцию (*часть съемок планирует провести в Северной Венеции, то есть в Санкт-Петербурге* [Известия, 20.06.2012]), а сочетание нескольких перифраз усиливает признак (*Северная Венеция, морской фасад России и он же город на Неве* [Коммерсант, 28.06.2010] — акцентируется «водная» характеристика города)).

Сравнение города с Венецией не является общепринятым: *Есть несправедливость в том, что Санкт-Петербург называют Северной Венецией. Ведь это Амстердам ... вдохновил Петра Первого на строительство* [Vesti.ru, 20.06.2009]. Кроме того, Амстердам — один из городов, которые удостоились быть названными *Северной Венецией*; к их числу также относятся Стокгольм, Брюгге и Ярославль по случаю затопления города после ливня.

Как и другие петербургские перифразы, *Северная Венеция* активно используется в качестве названия различных объектов (парк культуры, завод, ресторан, компания, мороженое и др.).

4. Заключение= Conclusions

Материалы газетного корпуса свидетельствуют о том, что перифразы Петербурга активно используются носителями языка. Наиболее частотны среди них *Северная столица, город на Неве, культурная столица, окно в Европу*, редко используются *город белых ночей, трамвайная столица*.

Расширение компонентного состава оборота путем введения определения позволяет детализировать описание Петербурга (*аристократический город на Неве*). Сочетание в одном контексте топонима и перифразы может решать задачу уточнения значения или усиления признака, концентрация же оборотов дает возможность охарактеризовать город с разных сторон.

Перифрастические номинации Петербурга выполняют в медиатекстах различные функции: отсылают к исторической эпохе Петра I (*град Петра*), выступают средством поэтизации города (*Петра творенье*), его положительной оценки (*культурная столица*), содержательной характеристики (*трамвайная столица*), дают оценку современных событий через исторические ассоциации (*колыбель революции*), в целом помогают избежать повтора посредством синонимической замены топонима.

Семантический объем перифраз может расширяться или сужаться по сравнению с исходным, образное основание метафоры — трансформироваться (*окно в Европу*). Медиаречь отражает утилитарное назначение номинаций: они активно используются в качестве наименования самых различных объектов. В газетных текстах наблюдается развитие новых смыслов образных номинаций на основе переадресации (*Петра творенья* — о фильмах П. Тодоровского) или уточнения семантики одного из компонентов (*колыбель революции* — о рок-подполье); зафиксирован пример словотворчества на перифрастической основе (*город на Неве — Невоград*).

Характерной особенностью топонимических перифраз в медиатекстах является их многозначность: для обозначения различных мест используются обороты *колыбель революции, культурная столица, Северная столица.* Газетный корпус показывает, что традиционная тема сопоставления Москвы и Петербурга остается актуальной для носителей языка и отражается в перифрастических номинациях.

Перифразы Петербурга используются при создании каламбура с использованием возможностей омонимии (*Град обрушился на Град Петра*), полисемии (*Три младенца в Колыбели трех революций*), антонимии (*Некультурное мероприятие в Культурной столице*), структурно-семантической трансформации оборота (*Петр творенья Церетели*).

Перечисленные особенности использования перифраз Петербурга в медийных текстах позволяют их авторам сформировать представление читателей о городе при обозначении локации события, а с точки зрения лингвистики — пополняют данные о прагматике языковых единиц.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	**The author declares no conflicts of interests.**

CC BY

Источники и принятые сокращения

1. АиФ — *Аргументы и факты* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

2. *Ведомости* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

3. *Известия* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

4. *Коммерсант* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

5. КП — *Комсомольская правда* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

6. *Культурный* гид по Санкт-Петербургу [Электронный ресурс] // Культура.РФ // https://www.culture.ru/s/s_peterburg/discover_peterburg/ (дата обращения 31.01.2025).

7. НГ — *Независимая газета* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

8. НР 2 — *Новый регион 2* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

9. ПГ — *Парламентская газета* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

9. РФ — *Бирих А. К.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — Москва : Астрель : АСТ : Люкс, 2005. — 926 с. — ISBN 5-17-029253-8.

10. *РБК / РБК Дейли* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

11. *РИА Новости* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

12. СПВ — *Санкт-Петербургские ведомости* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

13. СТП — *Морозов М. А.* Словарь топонимических перифраз : названия российских городов (на материале современной публицистики) / М. А. Морозов, Н. Е. Якименко. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2022. — 186 с. — ISBN 978-5-00165-489-6.

14. *Тезаурус* — Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / Под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. — Москва : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. — 1135 с. — ISBN 978-5-98986-143-9.

15. *Труд-7* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

16. *Lenta.ru* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

17. *Vesti.ru* [Электронный ресурс] // Газетный корпус русского языка. — Режим доступа : https://ruscorpora.ru/results?search (дата обращения 31.01.2025).

Литература

1. *Артамонов Д. С.* «Окно в Европу» в культурной памяти : метаморфозы фронтирной метафоры / Д. С. Артамонов // Журнал фронтирных исследований. — 2020. — Т. 5. — № 2 (18). — С. 78—91. — DOI: 10.46539/jfs.v5i2.204.

2. *Баско Н. В.* Современный медиатекст в аспекте культурологии : образные наименования географических объектов / Н. В. Баско // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2018. — Т. 37. — № 4. — С. 573—582. — DOI: 10.18413/2075-4574-2018-37-4-573-582.

3. *Беспалова Е. А.* Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в современных медиатекстах / Е. А. Беспалова, А. В. Ельникова // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 29—42. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-29-42.

4. *Боброва М. В.* Особенности функционирования современных полионимов г. Санкт-Петербурга / М. В. Боброва // Ономастика Поволжья : Материалы XXI Международной научной конференции, Рязань, 03—05 октября 2023 года. — Рязань, 2023. — С. 165—169.

5. *Ганова С. В.* Концептуализация ойконимов / С. В. Ганова // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 1 (32). — С. 362—365.

6. *Грехнева Л. В.* Особенности перифрастической номинации / Л. В. Грехнева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2009. — № 6—2. — С. 207—210.

7. *Гукова Л. Н.* Семантико-стилистическая парадигма топонима : постановка вопроса / Л. Н. Гукова, Л. Ф. Фомина // Мова. — 2010. — № 15. — С. 131—138.

8. *Дегтярева Е. О.* Кодирующая и конспирирующая функции субстантивных метафорических словосочетаний в поэзии Серебряного века (на материале семантического поля «город») / Е. О. Дегтярева, Е. О. Духовнова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. — 2012. — № 5. — С. 20—24.

9. *Дуреко Е. Ю.* Медиаконцепт «столица» и его варьирование в журналистском дискурсе / Е. Ю. Дуреко // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 : Проблемы образования, науки и культуры. — 2012. — Т. 101. — № 2. — С. 77—83.

10. *Елистратова К. А.* Лексическая объективация топонимических логоэпистем «Москва» vs. «Петербург» в современном поэтическом дискурсе (на материале текстов В. Полозковой и Е. Фанайловой) / К. А. Елистратова // Череповецкие научные чтения. — 2012. — Ч. 1. — С. 68—70.

11. *Измайлов Н. В.* Примечания к тексту поэмы «Медный всадник» / А. С. Пушкин // Медный всадник. — Ленинград : Наука, 1978. — С. 266—270.

12. *Калинина С. А.* Топонимические фразеологизмы современного английского языка как знаки материальной и духовной культуры / С. А. Калинина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2020. — № 4 (210). — С. 23—29. — DOI: 10.23951/1609-624X-2020-4-23-29.

13. *Кириченко О. К.* Город на Неве, город белых ночей, культурная столица... / О. К. Кириченко // Мир русского слова. — 2006. — № 2. — С. 108—112.

14. *Кириченко О. К.* Концепт «Петербург» в речевом обиходе города : автореферат диссертации … кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. К. Кириченко. — Санкт-Петербург, 2005. — 20 с.

15. *Крюков П. А.* Роль экстралингвистического фактора в формировании немецкого топонимикона (на примере идеологической компоненты в северной и восточной германии в период с 1933 по 1990-е гг.) / П. А. Крюков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. — 2011. — № 6. — С. 133—138.

16. *Сиривля М. А.* Перифраз как экспрессивное средство языка газеты (семантико-прагматический аспект) : автореферат диссертации … кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. А. Сиривля. — Челябинск, 2007. — 23 с.

17. *Топонимика* Петербурга Александра Блока / Л. Н. Авдонина, Т. А. Гордеева, Н. Н. Таньков, А. О. Булатова // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 2 (69). — С. 510—513.

18. *Топоров В. Н.* Петербургский текст русской литературы : Избранные труды / В. Н. Топоров. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2003. — 612 с. — ISBN 5210015459.

19. *Черняк В. Д.* Концепт «Петербург» в современном политическом дискурсе / В. Д. Черняк // Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. — 2004. — № 12. — С. 139—148.

20. *Черняк В. Д.* Образ Петербурга в тезаурусе языковой личности / В. Д. Черняк // Язык и культура. — 2022. — С. 62—69. — DOI: 10.33580/9785001289425_62.

21. *Tort-Donada J.* Toponymy as a tool for the geographical interpretation of the region : some methodological foundations / J. Tort-Donada // European Cartographic Conference. — 2022. — 19—21 September. — Pp. 71—79. — DOI: https://doi.org/10.5194/ica-abs-5-150-2022.

Статья поступила в редакцию 31.01.2025,
одобрена после рецензирования 29.04.2025,
подготовлена к публикации 18.05.2025.

Material resources

AiF — Arguments and facts. *Newspaper corpus of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

Cultural guide to St. Petersburg. *Culture.Russian Federation.* Available at: https://www.culture.ru/s/s_peterburg/discover_peterburg/ (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

HP 2 — New region 2. *Newspaper building of the Russian language*. Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

Izvestia. *Russian Language Newspaper Building.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

Kommersant. *Newspaper corpus of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

KP — Komsomolskaya Pravda. *Newspaper corpus of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

Lenta.ru. *Newspaper corpus of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

NG — Nezavisimaya gazeta. *Newspaper building of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

PG — Parliamentary newspaper. *Newspaper building of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

RBC — RBC Daily. *Newspaper corpus of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

RF — Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. (2005). *Russian phraseology. Historical and etymological dictionary: about 6000 phraseological units.* Moscow: Astrel: AST: Lux. 926 p. ISBN 5-17-029253-8. (In Russ.).

RIA Novosti. *Newspaper Corpus of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

SPV — St. Petersburg Vedomosti. *Newspaper corpus of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

STP — Morozov, M. A., Yakimenko, N. E. (2022). *Dictionary of toponymic peripherals: names of Russian cities (based on the material of modern journalism).* St. Petersburg: Alethea. 186 p. ISBN 978-5-00165-489-6. (In Russ.).

Thesaurus — Baranov, A. N. (ed.). *Dictionary-thesaurus of modern Russian idiomatics.* Moscow: World of Avanta Encyclopedias+. 1135 p. ISBN 978-5-98986-143-9. (In Russ.).

Trud-7. *Newspaper corpus of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

Vedomosti. *Newspaper corpus of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

Vesti.ru. *Newspaper corpus of the Russian language.* Available at: https://ruscorpora.ru/results?search (accessed 31.01.2025). (In Russ.).

References

Artamonov, D. S. (2020). “Window to Europe” in cultural memory: metamorphoses of frontier metaphor. *Journal of Frontier Studies, 5 / 2 (18):* 78—91. DOI: 10.46539/jfs.v5i2.204. (In Russ.).

Basko, N. V. (2018). Modern media text in the aspect of cultural studies: figurative names of geographical objects. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities, 37 (4):* 573—582. DOI: 10.18413/2075-4574-2018-37-4-573-582. (In Russ.).

Bespalova, E. A., Elnikova, A. V. (2021). Biblical Phraseological Units with an Anthroponym in Modern Media Texts. *Nauchnyi dialog, 6:* 29—42. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-29-42. (In Russ.).

Bobrova, M. V. (2023). Features of the functioning of modern polionyms of St. Petersburg. *Onomastics of the Volga region: Proceedings of the XXI International Scientific Conference.* 165—169. (In Russ.).

Chernyak, V. D. (2004). The concept of “Petersburg” in modern political discourse. *Linguistics. Bulletin of the Ural Linguistic Society, 12:* 139—148. (In Russ.).

Chernyak, V. D. (2022). The image of St. Petersburg in the thesaurus of linguistic personality. *Language and culture.* 62—69. DOI: 10.33580/9785001289425_62. (In Russ.).

Degtyareva, E. O. (2012). Coding and conspiratorial functions of substantive metaphorical phrases in poetry of the Silver Age (based on the semantic field “city”). *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology, 5:* 20—24. (In Russ.).

Dureko, E. Y. (2012). The media concept “capital” and its variation in journalistic discourse. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture, 101 (2):* 77—83. (In Russ.).

Elistratova, K. A. (2012). Lexical objectification of toponymic logoepistems “Moscow” vs. “Petersburg” in modern poetic discourse (based on texts by V. Polozkova and E. Fanailova). *Cherepovets scientific readings, 1:* 68—70. (In Russ.).

Ganova, S. V. (2012). Conceptualization of oikonyms. *The world of science, culture, and education, 1 (32):* 362—365. (In Russ.).

Grekhneva, L. V. (2009). Features of peripheral nomination. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University, 6—2:* 207—210. (In Russ.).

Gukova, L. N. (2010). Semantic and stylistic paradigm of a toponym: posing a question. *Mov, 15:* 131—138. (In Russ.).

Izmailov, N. V. (1978). Notes to the text of the poem "The Bronze Horseman". In: *The Bronze Horseman.* Leningrad: Nauka Publ. 266—270. (In Russ.).

Kalinina, S. A. (2020). Toponymic phraseological units of modern English as signs of material and spiritual culture. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, 4 (210):* 23—29. DOI: 10.23951/1609-624X-2020-4-23-29. (In Russ.).

Kirichenko, O. K. (2005). *The concept of "Petersburg" in the speech usage of the city.* Author's abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 20 p. (In Russ.).

Kirichenko, O. K. (2006). The city on the Neva, the city of white nights, the cultural capital… *The world of the Russian word, 2:* 108—112. (In Russ.).

Kryukov, P. A. (2011). The role of the extralinguistic factor in the formation of the German toponymicon (on the example of the ideological component in northern and eastern Germany in the period from 1933 to the 1990s). *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics, 6:* 133—138. (In Russ.).

Sirivlya, M. A. (2007). *Periphrasis as an expressive means of newspaper language (semantic and pragmatic aspect).* Author's abstract of PhD Diss. Chelyabinsk. 23 p. (In Russ.).

Toponymy of Alexander Blok's Petersburg. (2018). *The world of science, culture, and education, 2 (69):* 510—513. (In Russ.).

Toporov, V. N. (2003). *The Petersburg text of Russian literature: Selected works.* Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB. 612 p. ISBN 5210015459. (In Russ.).

Tort-Donada, J. (2022). Toponymy as a tool for the geographical interpretation of the region: some methodological foundations. *European Cartographic Conference.* 71—79. DOI: https://doi.org/10.5194/ica-abs-5-150-2022.

The article was submitted 31.01.2025;
approved after reviewing 29.04.2025;
accepted for publication 18.05.2025.